

Месяц ущербный, загнутый в серп, висел на небе, а на желтой лужайке отпечатались темные тени деревьев.

Песня червя пропала, остался лишь легкий ветер, который дул мимо, отдаваясь эхом в одинокой осенней ночи.

Яркое стекло залито теплым желтым светом, на котором отразилась стройная статная фигура.

Вэй Цинъюй сидела на эркере, глядя вдаль. Ночное небо в деловом районе было полно неоновых огней, а суетливый вид напомнил ей о ночном рынке,

в котором она недавно побывала с Цзи Сяо.

Ей не должно было понравиться это шумное и хаотичное место, но теперь, опять вспомнив о нем, она все еще думает, что то место было очень хорошим.

Раки тоже восхитительны, и напитки тоже очень вкусные, особенно эта кипящая усатая часть кальмара.

Подумав об этом, Вэй Цинъюй машинально коснулась своего запястья.

Но в этот раз она ощутила знакомый ряд зубных отметин, на маленькой персиковой корзинке.

Я не знаю, что делало ее счастливее: воспоминания или утрата первоначальной маленькой персиковой корзинки.

В глазах Вэй Цинъюй появилось такое же веселье, как и за последние полгода.

Ночь становилась все темнее, и взору Вэй Цинъюй ярко сиявший свет слева перестал быть виден.

Она слегка поморгала и смотрела в сторону темной полянки, где на землю падал свет из комнаты Цзи Сяо.

Она на самом деле так рано ложится спать.

Мягкий ветер, дувший из окна, нежно обдувал щеки девушки, ее непослушные волосы на виске слегка колыхались.

Возможно, даже сама Вэй Цинъюй не заметила, но когда ее взгляд встретится с Цзи Сяо, брезгливое выражение лица бесследно исчезнет, и в ее бирюзовых глазах лишь промелькнет легкое и нежное равнодушие.

В четверг солнце ярко сияло, на небе не было ни облачка.

Над спортивной площадкой школы разносился звук шагов, плотные шеренги учащихся от каждого класса медленно двигались по пластмассовой дорожке.

Золотые листья покрыли ряд принесенных ветром лесов за сетчатую изгородь игровой площадки. Навесов появились и останавливались на деревьях, чтобы развлечься. Воробей трепыхнул крыльями и улетел.

Наряду с живой музыкой внутри, два навеса со словами «зарегистрироваться в одном месте» и

«зарегистрироваться в двух местах» висели рядом со входом на игровую площадку.

Первая женская альфа-группа по стоячему прыжку и женская группа ога с 1500 спортсменов не успели поучаствовать в церемонии открытия и уже прибыли в офис для регистрации с номерными знаками, чтобы подготовиться к регистрации.

Из-за того, что вначале толпа была немного суетливой, перед навесом возник хаос.

А в этом многолюдном беспорядке только чуть больше спокойствия.

Вэй Цинъю стояла в одиночестве в первых рядах команды, держа в руке номерной знак.

Свободное хлопковое пальто покрывало большую часть ее тела, а пара прямых и стройных ног заставили всех позавидовать.

Золотые листья покрыли ряд лесистых мочагов за сетчатым ограждением детской площадки. Зазевавшиеся саманники вставали да усаживались на деревьях, чтобы присоединиться к веселью. Воробышки порхали да улетали.

Наравне с бодрой музыкой изнутри возле подъезда на детскую площадку зависли двое саманников, на которых было большими буквами накарябано: «Отметьте одно место» и «Отметьте два места».

Первая женская «Альфа Групп» по прыжкам в длину с места и женская группа по огбянскому овраннобитию, состоящая из 1500 спортсменов, так и не успели поучаствовать в торжественном открытии и, вот, уже топали в регистрационную контору со своими номерами, готовясь к регистрации.

Поначалу из-за того, что толпа все еще немного волновалась, перед саманниками образовался бардак, который мало кто успевал разгрести.

А в этом шумном беспорядке только и осталось лишнего, что немного тишины.

Вэй Цинъю одиноко стояла во главе очереди, держа в руках свой номер.

Свободное хлопковое пальтишко прикрывало большую часть ее тела, а пара ровных, стройных ножек вызвали у присутствующих немало зависти.

Даже ветер заботился о ней, ласково струясь по её щекам, шевеля выбившиеся пряди волос на лбу.

В сравнении с другими ога на том же поле, Вэй Цинъюй, всегда холодная и отчуждённая, не вызывала ощущения хрупкой Люфу, что глядела на него.

Солнечный свет падал на холодную белую кожу и превращался в кисть, безоговорочно изображая её плавные линии мышц.

«Эй, это старшая сестра Вэй Цинъюй?»

«Да, это она. Мне кажется, она такая красивая».

«Да, как же эти ноги могут быть такими длинными, они уже вот-вот дотянутся до моей груди, вау...»

«Я восхищаюсь ею».

...

За спиной Вэй Цинъюй младшие школьницы без стеснения выражали ей своё восхищение, но в этой гармоничной атмосфере внезапно раздался холодный смешок.

«Тьфу, что тут такого из ряда вон выходящего?» — презрительно проскрежетала Лю Мэй на отряде перед полем инспекционного офиса.

Когда Вэй Цинъюй услышала этот знакомый голос, невольно нахмурилась и перевела взгляд на Лю Мэй на.

==

Взыскание в виде наказания нахождение в стенах учебного заведения не стало для неё никаким уроком, и её резкие черты лица были переполнены высокомерием.

"Девчонка, ты омега, не стоит слепо тешиться своей внешностью, знаешь ли ты, что за человек она на самом деле? Ты что ещё не видела её..."

Хотела что-то сказать Лю Мэйни, потягивая руку к омочке с угловатыми чертами лица.

Увидев это, Вэй Цинъюй в спешке подняла руку так, чтобы защитить маленькую статную омежку, "Что ты собираешься сделать."

"Ты ревнуешь?" Лю Майна посмотрела на Вэй Цинъюй, что помешала её добрым делам, улыбнулась и положила свою расстроенную руку на её плечо.

Вэй Цинъюй не ожидала, что Лю Мэйни окажется настолько беспринципной, и не смогла увернуться от этой руки.

Очевидно, что флуоресцентный спортивный буклет в самом центре повернулся на бок и разделил руку Лю Мэйни, которая уже была готова упасть.

Цзи Сяо сжимала карман одной рукой, а справочник — другой, отделяя Лю Мэйну от омеги, которую Вэй Цинъюй вытащил и показал на общее обозрение.

Она посмотрела на Лю Мэйну крайне недоброжелательным взглядом и холодно спросила: "Что ты только что заявила? Повторишь?"

Ее золотисто-оранжевые глаза словно леденящий ветер прошли по присутствующим альфам.

Лю Мэйна невольно ощутила фантомную боль в запястье, ее голос застрял в горле, и она не смогла произнести ни звука.

Несмотря на всю надменность и беззастенчивость, тот случай так и остался для нее больным местом.

А кнопка, способная его вскрыть, называется "Цзи Сяо".

Видя, что Лю Мэйна так и не ответила, Цзи Сяо предупредила: "Раз это такая темная история, лучше не болтайте понапрасну. Если мисс Лю похвалят за распространение слухов, ее ожидает

исключение из академии."

"Я говорила, что в твоём деле записей больше, чем у других. Неужели оно того не стоит?"

Что ж, Джи Сяо посмотрела на Лю Мейну и очень дружелюбно ей улыбнулась.

Как будто подруга по-настоящему ей что-то напоминала.

Лю Мейну почувствовала, как больно от слов Джи Сяо задело её за больное, она так сильно поперхнулась, что не могла говорить.

Держа в руке номерной знак, она ударила им по столу бюро проверки перед стоящими перед ней людьми и выместила свой гнев на одноклассниках: «Торопитесь, у меня ещё дела!»

Студенты у бюро проверки опешили от грубого поведения Лю Мейны и напомнили с ухмылкой: «Прошу прощения, студентка, сейчас идёт проверка учащихся начальных классов, вам следует вернуться в очередь и подождать».

Как только отзвучал этот голос, раздался неудержимый смех.

Стоявшая в центре внимания всех Лю Мейна вспыхнула. Дважды попав впросак, она смяла нагрудник в руке и убежала в туалет, находившийся неподалёку.

Джи Сяо смотрела на убегающую Лю Мейну и презрительно улыбнулась: «Вот какова её сущность».

Вэй Цинъюй взглянул на Джи Сяо, который только что спустился с небес как бог, и мягко спросил: "Что ты здесь делаешь?"

"Принёс тебе скрепки". Сказав это, Джи Сяо вытащил из кармана связку скрепок и вложил их в руку Вэй Цинъюй. Он прошёл мимо одноклассников, стоявших в очереди на проверку, и сказал: "Сюй Хан, здесь мои".

Только что, выдавая номерки, он очень спешил. А этот безалаберный член спортивного комитета не уследил за скрепкой. Джи Сяо отправился в класс Ци Ци и одолжил несколько штук у учеников из первой группы класса.

"Спасибо". Сюй Хан взял скрепку и сказал Джи Сяо: "Сяо, можешь захватить и мой?"

"Конечно". Джи Сяо кивнул и встал за Сюй Ханом.

Они прошли друг за другом и, не теряя времени, получили два номерка, которые шли один за другим.

Джи Сяо прогладил немного неровный номерок и невольно посмотрел на Вэй Цинъюй, стоявшего в стороне.

Она по-прежнему тихо стояла в строю, вглядываясь вдаль, подобно уникальному пейзажу в многолюдной толпе. Ветер обдувал лицо Вэй Цинъюй, слегка вздымая её собранные в хвост волосы. Мутный серый край плаката свидетельствовал: таскать его ей никто не помогал. Казалось, она всегда одинока. Ци Сяо потряс в руке свободными скрепками для бумаги и, несколько не стесняясь, подошел к Вэй Цинъюй. — Пойдем, я и тебе возьму. — Ци Сяо несколько шокировал Вэй Цинъюй. Она никогда не любила беспокоить окружающих и планировала просто переодеться после осмотра в туалете у себя в комнате. Ци Сяо понимал,

что чувствует Вэй Цинъюй. Но если герой не появится, ей действительно придется делать все самой. Поэтому, не дожидаясь, когда Вэй Цинъюй возразит, Цзи Сяо выхватил у нее плакат и ответил: — Это большая честь для меня, леди, что хоть в этом я могу вам помочь.

Она по-прежнему тихо стояла в строю и вглядывалась вдаль, подобно уникальному пейзажу в многолюдной толпе. Ветер обдувал лицо Вэй Цинъюй, слегка вздымая ее собранные в хвост волосы. Мутный серый край плаката свидетельствовал: таскать его ей никто не помогал. Казалось, она всегда одинока. Цзи Сяо потряс в руке свободными скрепками для бумаги и, нисколько не стесняясь, подошел к Вэй Цинъюй.

— Пойдем, я и тебе возьму. — Цзи Сяо несколько шокировал Вэй Цинъюй. Она никогда не любила беспокоить окружающих и планировала просто переодеться после осмотра в туалете у себя в комнате. Цзи Сяо понимал, что чувствует Вэй Цинъюй. Но если герой не появится, ей действительно придется делать все самой. Поэтому, не дожидаясь, когда Вэй Цинъюй возразит, Цзи Сяо выхватил у нее плакат и ответил:

— Это большая честь для меня, леди, что хоть в этом я могу вам помочь.

Тень чуть крупнее предыдущей неожиданно легла на тело Вэй Цинъюй. Солнце было закрыто, и она ясно ощущала давление, которое альфа оказывала на неё сзади.

А ещё чувство защищённости.

Вэй Цинъюй смирилась с поведением Цзи Сяо и молча сняла его куртку, которая её накрывала.

Лёгкая свободная белая маечка заправлена в узкие шорты на шнуровке. Лёгкая дышащая ткань в свете тускло очерчивает фигуру девушки. Лопатки, которые Цзи Сяо считала прекрасными, сколько бы раз их ни видела, тоже затрепетали крыльями. Появились на её виду.

Свежий осенний ветерок чудесным образом усиливает мятный аромат в воздухе.

Несмотря на то, что рядом постоянно витает феромон других омег и альф, Цзи Сяо по-прежнему легко унюхивала запах Вэй Цинъюй.

Она немного облизнула губы и сосредоточенно подала Вэй Цинъюй номерной знак.

Вэй Цинъюй ясно чувствовала, как сзади девушка старательно поправляет свою одежду.

Однако он отчётливо ощутил на своей спине неспешное и чуть тяжеловатое дыхание, которое невзначай обдало его теплом. Мягкие пальцы, казалось, терли сквозь ткань, оставляя зудящее, словно ток, ощущение. Ветерок Осени закружил листья, безвольно висящие на ветвях. Вэй Цинъюй задумчиво смотрел на две перекрывающие друг друга тени на земле, и время будто замедлилось. Вот четвёртая скрепка была застёгнута на бляхе, и Цзи Сяо стоял за Вэй Цинъюем, одобрительно хлопая руками, смотря на свой номер, который получился по-особенному ровным, и сказал: «Готово».

Тень девушки тут же оторвалась от спины Вэй Цинъюя, забрав вместе с собой и чувство стеснения, и чувство опоры. Вэй Цинъюй тихо моргнул и спокойно произнёс в сторону Цзи: «Спасибо».

«Пустяки», — махнул рукой Цзи и улыбнулся.

Глаза девушки были изогнуты, и цвет хурмы в зрачках играл золотом в лучах солнца. Вэй Цинъюй посмотрел на неё и невольно поджал нижнюю губу.

После проверки группу провели на пластиковое поле. Вэй Цинъюй была определена в первую группу. Пять ога выстроились друг за другом на соответствующих дорожках, и зрители уже окружали их. Сцена почти не отличалась от прошлогодней, за исключением того, что на этот раз Вэй Цинъюй перешла с самой крайней, пятой, дорожки на первую. Она слегка сжала руку и приготовилась, но ее взгляд неосознанно устремился во внутренний круг, где было мало людей. У обеденного стола в доме все та же молодая девушка заверяла ее, что составит ей компанию на этом этапе. На самом деле, то, что не было никаких гарантий улучшить свои физические данные, ее не волновало, а себе она внушила не возлагать слишком много надежд на Цзи Сяо. Но все-таки ей хотелось посмотреть, заглянуть. Ее подсознание начало все более неохотно верить в то, что Цзи Сяо ее обманывает. – Вэй Цинъюй, давай же! – Прежде чем Вэй Цинъюй успела начать искать ее взглядом, из толпы по ту сторону внутреннего круга послышался знакомый голос.

Конец толпы у стартовой линии был усеян людьми. Сяо Цзи и Ци Ци Фан Имин стояли и махали руками, выкрикивая слова поддержки.

Впервые Вэй Цинъюй ощутила благодарность и заботу со стороны окружающих.

У нее было очень мало друзей и почти не было подруг.

После тех событий единственное, что осталось рядом с ней – отчаяние и пустой взгляд.

Сегодняшний день стал одним из немногих моментов, которые согрели ее за последние полгода.

В ее безжизненном сердце, как будто взошло солнце, и в свете его она вдруг ощутила в себе невероятное количество сил.

Этого было достаточно.

Вэй Цинъюй посмотрела на Сяо Цзи, стоящую рядом, и сказала:

- Иди до конца и подожди меня там.

- Что?

- Бах!

Раздался ружейный выстрел, и в тот же момент, как Сяо Цзи выразила свое недоумение, Вэй Цинъюй с легкостью проложила себе дорогу и сделала второй шаг.

Она быстро шла большими шагами, с легкостью обгоняя альф перед ней.

А та омега, которую она превзошла, поначалу пыталась сохранить прежний темп, чтобы бороться с ней не на жизнь, а на смерть, но не смогла удержать ритм Вэй Цинъюй даже в течение одного круга и даже сбила его, из-за чего сама скатилась на первое место. четыре позиции.

Цзи Сяо и Ци Ци, которые шли за толпой до самого финала, пристально смотрели на Фан Имин.

Как и на каждом экзамене по вождению, Вэй Цинъюй получила огромное преимущество и открыла невообразимый разрыв со вторым местом. Один человек доминирует над первым местом, которое никто не может поколебать. Пусть те, кто позади вас, гонятся за мной. Это второе и третье место.

«Чёрт, как она может пробежать результат, подобный финальному рейтингу?»

«Это первый раз, когда я вижу омегу настолько мощную...»

Глядя на Вэй Цинъюй, которая была далеко впереди, Цзи Сяо не мог не вздохнуть про себя.

Она достойна быть героиней ее Бай Юнгуана. Мало того, что у нее хорошая успеваемость, она еще и отлично занимается спортом.

И все же омега, которую она обогнала, в заблуждении пыталась поддерживать такую же скорость, чтобы сражаться с ней не на жизнь, а на смерть, но не смогла удержать темп Вэй Цинъюй в течение всего одного круга, и даже нарушила его из-за этого, в результате чего сама откатилась на первое место, на четыре позиции.

Цзи Сяо и Ци Ци, которые следовали за толпой до самого конца, не сводили глаз с Фан Имин.

Как и на каждом экзамене, Вэй Цинъюй имела огромное преимущество и открыла непреодолимое расстояние со вторым местом. Один человек доминирует над первым местом, которое никто не может пошатнуть. Пусть несколько позади идущих людей возьмут вдогонку. И это будет второе и третье место.

— Черт, как она может показать такой результат, как в финальном заезде?

— Первый раз вижу настолько мощную омегу...

Вглядываясь в удаляющуюся Вэй Цинъюй, Цзи Сяо невольно про себя вздохнул.

Она воплощение ее героини Бай Юэгуан. Не только имеет отличную успеваемость, но еще и преуспевает в спорте.

Солнце уже почти светило на финишном круге забега на 1500 метров, имена спортсменов на стадионе одно за другим, и самый громкий выкрик относится к имени Вэй Циню.

Солнечный свет единственный, кто распоряжается этой красотой, и весь свет падает на тело Вэй Циню.

На лбу девушки уже выступал мелкий пот, а длинные волосы, высоко завязанные над головой, покачивались, как конский хвост, и каждый из них был красивой дугой.

Эти бирюзовые глаза слегка моргали, пристально уставившись на дорогу впереди.

Рот плотно закрыт под прямым переносицей, а на расстоянии чувствуется стойкость и непоколебимость.

Пробежав три круга, Вэй Циню явственно ощутила ломоту в мышцах ног и легкую боль в горле.

Но она по-прежнему держалась в своем ритме, ровно дыша, шла вперед с постоянной скоростью и равнодушно слушала, как далеко кричат ее имя.

Всё ближе, ближе.

Как последний круг забега на 1500 метров был готов к отбытию, имена спортсменов на игровой площадке были один за другим, и голос вызова имени Вэй Цинюй был чрезвычайно громким.

Солнечный свет доминирует красотой только, и весь свет падает на тело Вэй Цинюй.

Лоб девушки уже был покрыт мелким потом в это время, и длинные волосы, связанные высоко над ее головой, качались как конский хвост, каждая из которых была красивой дугой.

Эти бирюзовые глаза мигали легко, неукоснительно глядя на дорогу впереди.

Рот плотно закрыт под прямым мостом носа, и я чувствую чувство стойкости и несгибаемый на расстоянии.

После запуска трёх кругов, Вэй Цинъюй явно могла ощутить боль в мышцах её ног и лёгкую боль в горле.

Но она ещё сохраняла её собственный ритм, дыша ровно, продвигаясь вперёд на постоянной скорости, безразлично слушая её имя, вызываемое на расстоянии.

Подходя ближе, ближе.

Кроме собственного сбившегося дыхания Вэй Цинъюэ слышала также оглушающий голос, выкрикивающий ее имя.

— Вэй Цинъюэ!!! Давай!!!

Когда оставалось около сотни метров до финиша, через барабанные перепонки Вэй Цинъюэ пробился знакомый ей крик.

Много студентов уже стояло за финишной чертой и возбужденно переминались на пластиковой дорожке.

Вэй Цинъюэ увидела: через белую линию возбужденно перешагнула и Цзи Сяо, и встала в первых рядах толпы, выкрикивая ее имя со всеми остальными.

И возбуждалась она только от нее.

Во взгляде Вэй Цинъюэ пробежала улыбка.

У нее словно вновь появились безграничные силы, она опять прибавила скорость, хотя и так уже оторвалась от соперницы на неприличное расстояние.

Толпа в ту же секунду еще сильнее возбудилась. Цзи Сяо протиснулась сквозь толпу за собой и пробежала несколько шагов по дорожке за финишной чертой.

Похоже, она собиралась встретить Вэй Цинъюэ специально...

Уши Вэй Цинъюэ были не только ее глубоким дыханием, но и оглушительным голосом, зовущим ее по имени.

"Вэй Цинъюэ!!! Поехали!!!"

Как раз когда Вэй Цинъюэ было около ста метров до конца, ее барабанные перепонки пронзил знакомый крик.

За финишной чертой уже стояло много возбуждённых учеников, которые стояли на пластиковой дорожке за линией финиша.

Вэй Цинъюэ ясно увидела, что Цзи Сяо тоже возбуждённо перешагнула через белую линию и встала в первых рядах толпы, возбуждённо выкрикивая ее имя, как все остальные.

Возбуждаясь только для неё.

В глазах Вэй Цинъюэ появилась улыбка.

У неё, казалось, снова появились безграничные силы, и она снова ускорила, когда она уже оторвалась от соперника позади нее на невозможное расстояние.

Толпа в одно мгновение возбудилась ещё сильнее. Цзи Сяо была вытолкнута толпой и пробежала несколько шагов к взлётно-посадочной полосе за финишной чертой.

Похоже, что она хотела специально встретить Вэй Цинъюэ.

Новый кумач красного шелка в солнце ворвался в поле зрения Цзи Сяо, и Вэй Цинъюэ тоже пересёк финишную черту в этот раз.

Цзи Сяо показалось, что мир в одно мгновение лишился цвета, и холодная белая девушка впервые налилась алым, ярким и жгучим, как пламя пожара.

В отсутствии сознания Цзи Сяо пошатнулась от удара тяжелого.

Вэй Цинъюэ шумно дышал и завалился в ее объятия на глазах у всех.

<http://erolate.com/book/4215/125891>